

Таким образом, неадекватная реализация потребностного цикла, характерная для лиц с деструктивным сценарием прохождения жизненных кризисов и низким уровнем самоорганизующей активности личности (соответственно – неполноценной идентификацией, отсутствием конструктивного жизненного сценария, навыков ответственного выбора, внешним локусом контроля, затрудненным доступом к внутренним и внешним ресурсам), является одним из наиболее значимых факторов вовлечения в зависимость от психоактивных веществ [3].

Изучение адаптационных факторов антинаркотической устойчивости личности в контексте концепции психологического здоровья представляется практически значимым для разработки эффективных стратегий психотерапевтической работы с наркозависимыми. Исследование характеристик психологического здоровья, антинаркотической устойчивости личности послужит оптимизации мер профилактического и реабилитационного воздействия в целях преодоления психической зависимости от наркотических веществ путем повышения адаптационных возможностей и ресурсного потенциала личности.

Литература

1. Денисова, Е. В. Влияние этнокультуральных факторов на формирование наркотической за-

висимости в основных этнических группах населения республики Казахстан: автореф. дис. канд. мед. наук / Е. В. Денисова. – Алма-Аты, 2004. – 32 с.

2. Радионова, М. С. Особенности «Я-концепции» у наркозависимых / М. С. Радионова, И. М. Вяльцева // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 1. – С. 28-41.
3. Россинский, Ю. А. Ранняя профилактика и не-оабилитация опийной наркомании (региональные, клинико-психологические аспекты): дис. ... д-ра мед. наук / Ю. А. Россинский. – Томск, 2004.
4. Сандомирский, М. Е. Психосоматика и телесная психотерапия: практическое руководство / М. Е. Сандомирский. – М.: Класс, 2005. – 592 с.
5. Четвериков, Д. В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности: дис. ... д-ра психол. наук / Д. В. Четвериков. – Новосибирск, 2000. – 385 с.
6. Ширко, С. М. Теоретические подходы к изучению адаптации личности / С. М. Ширко // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения», 26-28 октября 2004 / под ред. Цветковой Л. А., Яковлева Г. М. – СПб.: Издательство СПб ГУ, 2004. – С. 299-301.

УДК 159.928

С. В. Санков

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Интеллект и коммуникативные качества личности в современном обществе становятся всё более важными в рамках задачи социализации и адекватного взаимодействия личности с социумом.

В современной педагогической психологии наблюдается противоречие в характеристике психики интеллектуально одаренного подростка. С одной стороны, утверждается, что коммуникативные способности являются частью общих способностей или напрямую взаимосвязаны с ними [Б. Г. Ананьев]. С другой стороны, отмечается, что одной из основных проблем интеллектуально одаренного подростка является невозможность эффективно общаться в среде сверстников.

Подростковый возраст – это время становления характера. Именно в этот период влияние среды, ближайшего окружения сказывается с огромной силой. Главное содержание подросткового возраста доставляет его переход от детства к взрослой жизни. Все стороны развития подвергаются качественной перестройке, возникают и формируются новые психологические новообразования, закладываются основы сознательного поведения, формируются социальные установки. Этот процесс преобразования и определяет все основные особенности личности детей подросткового возраста. Рассмотрев эти особен-

ности, используя данные отечественной психологии, в работах Л. И. Божович., В. В. Давыдова, Т. В. Драгуновой, И. В. Дуровиной, А. Н. Марковой, Д. И. Фельдштейна, Д. Б. Эльконина и др., мы приходим к выводу, что к началу подросткового возраста учебная деятельность имеет свое ведущее значение в психологическом развитии учащихся. Ведущим видом деятельности, по мнению Т. В. Драгуновой, Н. С. Кона и др., становится общение. Эти исследователи так или иначе сходятся в признании того огромного значения, которое имеет для подростков общение со сверстниками, т. к. оно находится в центре жизни подростка, во многом определяет все остальные стороны его поведения и деятельности. Л. И. Божович отмечает, что если в младшем школьном возрасте основой для объединения детей чаще всего является совместная деятельность, то у подростков, наоборот, привлекательность занятий и интересы в основном определяется возможностью широкого общения со сверстниками. В процессе общения у подростков могут возникать различные затруднения. Как отмечается, основные трудности определяются отсутствием развитой коммуникативной компетентностью у подростка.

Для развития нашей страны имеет наиболее важное значение процесс воспитания подростков с интеллектуально развитыми характеристиками личности. Именно на них общество возлагает свои надежды по развитию всех сфер жизни как в науке, так и в социальной жизни. Не секрет, что именно эта категория подростков наиболее склонна испытывать трудности в межличностном общении. Причинами плохой коммуникации могут быть: стереотипы – упрощенные мнения относительно отдельных лиц или ситуации, в результате нет объективного анализа и понимания людей, ситуаций, проблем; предвзятые представления – склонность отвергать все, что противоречит собственным взглядам, что ново, необычно. Мы редко осознаем, что толкование событий другим человеком столь же законно, как и наше собственное; плохие отношения между людьми – поскольку, если отношение человека враждебное, то трудно его убедить в справедливости вашего взгляда; отсутствие внимания и интереса собеседника, а интерес возникает, когда человек осознает значение информации для себя: с помощью этой информации можно получить желаемое или предупредить нежелательное развитие событий; пренебрежение фактами, т. е. привычка делать выводы-заключения при отсутствии достаточного числа фактов; ошибки в построении высказываний: неправильный выбор слов, сложность сообщения, слабая убедительность, нелогичность и т. п.; неверный выбор стратегии и тактики общения.

В учебной деятельности затруднения взаимодействия между учениками внутри класса исследовали психологи Н. В. Кузьмина, А. Н. Леонтьев, А. К. Маркова, В. А. Кан-Калик, Е. В. Цуканова, В. В. Рыжов, Л. А. Поварничина и др. Коммуникативная компетентность, как основной механизм разрешения этих трудностей, и неразвитая коммуникативная компетентность, как причина этих трудностей, отмечаются этими авторами.

Под коммуникативной компетентностью, на основании аналитического подхода, предложенного Абакиревой Татьяной Петровной, нами будет пониматься ряд коммуникативных свойств личности. А именно: эмпатия, уровень коммуникативной активности (общительность), уровень развития коммуникативных навыков общения, коммуникативные и организаторские склонности и коммуникативные факторы структуры личности, определенные Р. Кеттеллом (16PF). В определении коммуникативной компетентности мы придерживаемся позиции: коммуникативная компетентность – способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Для эффективной коммуникации характерно: достижение взаимопонимания партнеров, лучшее понимание ситуации и предмета общения (достижение большей определенности в понимании ситуации способствует разрешению проблем, обеспечивает дос-

тижение целей с оптимальным расходом ресурсов). Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия.

Рассмотрев многочисленный ряд теорий интеллекта, мы в нашем исследовании опирались на представления тестологической парадигмы, которая послужила теоретической основой тестов на интеллект в исследовании. Интеллект определяется как продуктивная способность, связанная с выявлением связей и отношений действительности.

На протяжении 1999-2004 годов, нами проводилось лонгитюдное исследование особенностей взаимосвязи коммуникативной компетентности и интеллекта в подростковый период развития личности.

Проведенное нами исследование было посвящено взаимосвязи коммуникативной компетентности и интеллекта в подростковый период жизни человека.

В исследовании приняло участие порядка 250 респондентов в возрасте от 13 до 17 лет, учащихся МНОУ «Лицей» РЦНО г. Кемерово и студентов первого курса социально-психологического факультета КемГУ.

Методы исследования. В ходе исследования использованы следующие методы: монографическое изучение, тестирование с помощью тестов интеллекта Равена, Амтхауэра, тестов на коммуникативные характеристики личности – 16PF Кеттелл, Томас (Конфликт), «Эмпатия» Бойко; опросники на выявление уровня общительности. Результаты исследования обрабатывались методами математической статистики (сравнительный, корреляционный, факторный анализы).

В данной статье мы рассмотрим отличия групп, разделенных по уровню интеллекта и групп по уровню коммуникативной компетентности. Цель – выявить достоверные отличия между группами, что говорило бы о тенденциях взаимосвязи интеллекта и коммуникативной компетентности.

Интеллект является объектом нашего исследования, поэтому мы разделили всю выборку нашего эксперимента на три группы по уровню интеллекта и провели сравнительный анализ этих групп. В качестве основания для деления выступил интегральный показатель IQ по результатам трех тестов на интеллект: Р.Амтхауэра, Дж.Равена, Кеттелла. Первая группа – IQ ниже среднего и низкий; 2 группа – средний уровень IQ; 3 группа – IQ выше среднего и высокий.

Ниже, в таблицах № 1, № 2, приведены статистически достоверные результаты сравнительного анализа 1 – 2 и 2 – 3 групп.

Опишем основные результаты сравнительного анализа. Уровень достоверности от 0,05 и выше.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа первой и второй групп по уровню IQ

	Mean	Mean	p
	G 1:1	G 2:2	
Интернальность общая	26,57	29,35	0,00
Интернальность в области неудач	7,00	7,76	0,00
Интернальность в сфере семейных отношений	5,43	6,18	0,01
Интернальность в сфере здоровья и болезни	2,57	2,94	0,00
Необщительность	2,95	4,12	0,00
«Избегание»	6,91	5,94	0,00
«Уровень коммуникативной компетентности»	4,14	4,78	0,00
Общительность	14,55	12,97	0,00
Эмпатия интуитивная	2,95	3,72	0,00
G – фактор Кеттелла (супер-эго, мораль)	4,15	4,97	0,01
I– фактор Кеттелла (нежность, чувствительность)	7,30	6,16	0,00
M– фактор Кеттелла (непрактичность)	4,45	3,58	0,00
O– фактор Кеттелла (чувство вины)	6,20	6,94	0,02
Q1– фактор Кеттелла (либеральность)	5,90	4,68	0,00
Q4– фактор Кеттелла (эго-напряженность)	6,10	5,65	0,05
Коммуникативные склонности	0,65	0,70	0,05

Увеличение интеллекта дает увеличение общего показателя интернальности (от 26 до 29), а также всех остальных показателей интернальности. Возрастает показатель «необщительность» с 2,9 до 4,1. В коммуникативных навыках поведения в конфликте уменьшается с 6,9 до 5,9, поведение в стиле «избегание». Увеличивается, хоть и незначительно, но статистически достоверно, «уровень коммуникативной компетентности» с 4,14 до 4,78. От первой ко

второй группе по уровню IQ понижается уровень общительности – с 15 до 13. Интуитивная эмпатия (Э. И) возрастает с 2,9 до 3,7. Возрастают коммуникативные склонности с 0,65 до 0,7.

Итак, при переходе из первой возрастной группы во вторую возрастает уровень субъективного контроля, снижается общительность, отмечается рост коммуникативных навыков.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа второй и третьей групп по уровню IQ

	Mean	Mean	p
	G 1:2	G 2:3	
Интернальность в области достижений	8,09	5,50	0,00
Интернальность в сфере здоровья и болезни	2,94	5,00	0,00
«Сотрудничество»	6,18	3,50	0,00
«Избегание»	5,94	8,00	0,00
C– фактор Кеттелла (эмоциональная устойчивость)	5,23	3,00	0,02
E– фактор Кеттелла (доминирование)	5,06	1,00	0,00
F– фактор Кеттелла (экспрессивность)	4,16	2,00	0,05
I– фактор Кеттелла (нежность, чувствительность)	6,16	10,00	0,00
M– фактор Кеттелла (не практичность)	3,58	7,00	0,00
N– фактор Кеттелла (дипломатичность)	5,77	1,00	0,00
Q4– фактор Кеттелла (эго-напряженность)	5,65	8,00	0,00
Коммуникативные склонности	0,70	0,48	0,00
Организаторские склонности	0,48	0,68	0,00

Сравнение второй и третьей групп по уровню IQ дает следующие результаты.

Интернальность в области достижений уменьшается (с 8 до 5,5), а в области здоровья увеличивается (с 2,9 до 5). В коммуникативных навыках поведения в конфликте увеличиваются показатели «сотрудни-

чества» и «избежания» (с 5,9 до 8), а «сотрудничества» снижаются (с 6,1 до 3,5). Снижается «доминантность» (E), переходя в «конформность», с 5 до 1 стана. Снижение «экспрессивности» до «сдержанности» (фактор F с 4 до 2).

«Дипломатичность» переходит в «прямолинейность» (фактор N с 5,7 до 1). Происходит снижение коммуникативных склонностей и повышение организаторских склонностей (соответственно: с 0,7 до 0,48 и с 0,48 до 0,68).

Сравнительным анализом соотнесены показатели тестов в группах по уровню коммуникативной компетентности. Вся выборка была разделена на три группы по уровню коммуникативной компетентности:

сти: 1 – низкий и ниже среднего; 2 – средний уровень; 3 – выше среднего и высокий уровень. Деление на группы производилось на основании тестовых показателей методом экспертных оценок.

В таблицах № 3 и № 4 приведены статистически достоверные отличия в показателях тестов на интеллект.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа первой и второй групп по уровню коммуникативной компетентности

	Mean	Mean	
	G 1:1	G 2:2	p
Р. Амтхауэр, субтест № 1	103,64	106,89	0,00
Р. Амтхауэр, субтест № 4	102,29	107,63	0,00
Р. Амтхауэр, субтест № 5	92,43	96,00	0,02
Р. Амтхауэр, субтест № 6	98,93	106,26	0,00
Р. Амтхауэр, субтест № 8	99,79	103,70	0,04
Р. Амтхауэр IQ	99,11	102,77	0,00
Группы по IQ теста Р. Амтхауэра	1,29	1,74	0,00
Дж. Равен, серия А	10,92	10,59	0,02
Дж. Равен, серия Б	11,62	11,03	0,02
Группы по IQ теста Кеттелла (фактор В)	2,07	2,33	0,02

Сравнение первой и второй групп по уровню коммуникативной компетентности дает достоверные отличия по показателям всех трех тестов на интеллект: Дж. Равена, Р. Амтхауэра, Кеттелла.

Выявлено повышение показателей интеллекта практически по всем шкалам теста Р. Амтхауэра. IQ, по тесту Р. Амтхауэра, в группе со средним уровнем коммуникативной компетентности выше, чем в

группе с уровнем ниже среднего – 102,7 против 99,11. Соответственно наблюдается и повышение группы по IQ Р. Амтхауэра с 1,3 до 1,7.

По тесту Дж. Равена отмечается незначительное понижение баллов по серии А (Р. А) и В (Р. Б) – с 10,9 до 10,6 и с 11,6 до 11,03 соответственно.

В группах по IQ, на основании показателя теста Кеттелла, наблюдается повышение с 2,07 до 2,33.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа первой и второй групп по уровню коммуникативной компетентности

	Mean	Mean	
	G 1:2	G 2:3	p
Р. Амтхауэр, субтест № 1	106,89	109,50	0,01
Р. Амтхауэр, субтест № 2	104,78	93,71	0,00
Р. Амтхауэр, субтест № 3	99,37	103,86	0,00
Р. Амтхауэр, субтест № 4	107,63	110,29	0,02
Р. Амтхауэр, субтест № 8	103,70	99,71	0,02

Сравнение интеллектуальных показателей во второй и третьей группах по уровню коммуникативной компетентности дает противоречивые данные. Достоверные различия выявлены только в шкалах Р.Амтхауэра, при этом показатели первой, третьей, четвертой шкал выше в третьей группе по уровню коммуникативной компетентности, а показатели шкал второй и восьмой – ниже, чем в группе со средним уровнем коммуникативной компетентности.

Таким образом, интеллект и успешность в общении действительно взаимосвязаны. В зависимости от уровня интеллекта ряд коммуникативных характеристик личности становятся менее или более развиты. Группа учащихся с высоким IQ действительно менее общительна, имеет более низкий уровень развития коммуникативных навыков и др. Однако группа лиц с низким уровнем коммуникативной компетентности имеет низкий уровень интеллектуальных показателей. И в целом можно утверждать, что коммуникативная компетентность

взаимосвязана с интеллектом. Мы планируем провести корреляционный анализ, с целью более подробно описать данную взаимосвязь.

Литература

1. Алякринский, Б. С. Общение и его проблемы / Б. С. Алякринский. – М., 1982
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л., 1969. – С. 307.
3. Анастаси, А. Психологическое тестирование. Кн. 1 / А. Анастаси. – М., 1982. – 318 с.
4. Бодалёв, А. А. Личность и общение: избранные труды / А. А. Бодалёв. – М., 1983.
5. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1968.
6. Веккер, Л. М. Психические процессы / Л. М. Веккер. – Л., 1981. – Т. 3. – 326 с.
7. Добрович, А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения / А. Б. Добрович. – М.: Просвещение, 1967.
8. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – М., 1995.
9. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология / В. Н. Дружинин. – М., 1997.
10. Миславский, Ю. А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте / Ю. А. Миславский. – М.: Педагогика, 1991.
11. Мудрик, А. В. Общение как фактор воспитания школьников / А. В. Мудрик. – М.: Педагогика, 1984.
12. Цукерман, Г. А. Психология саморазвития / Г. А. Цукерман, Б. М. Мастеров. – М.: Интерпракс, 1995.

УДК 159.955:331.44:62

А. В. Серый

ОСМЫСЛЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ПСИХОЛОГОВ-ПРАКТИКОВ

Среди многообразных видов деятельности личности профессиональная занимает особое место. Образуя основную форму активности субъекта, она аккумулирует в себе главные характеристики основного вида деятельности человека – социально обусловленного, осознанного, целенаправленного труда. В процессе профессиональной деятельности человек неизбежно вступает в социальные отношения, которые опосредуют динамику смысложизненных ориентаций через новые связи и стимулируют развитие личности. При положительной мотивации субъекта (прежде всего, осмысленной) целостный процесс профессиональной деятельности обуславливает формирование, развитие и эффективную реализацию личностных характеристик, определяющих структуру профессионально-значимых качеств (ПЗК) данной профессии, и накладывает заметный отпечаток на весь облик человека: психомоторику, стереотипы речи и мышления, установки и ценностные ориентации. Весь этот комплекс личностных новообразований выражается в профессиональном видении мира, центральнообразующим ядром которого, по нашему убеждению, является система личностных смыслов профессионала, уровень функционирования которой и определяет отношение человека к характеру, процессу, направленности и результатам деятельности. Именно личностные смыслы, функционирующие на ценностно-смысловом уровне, указывают на отношение человека к профессиональной деятельности как неотъемлемой части его жизни, определяющей его статус в обществе.

Каждой определенной профессиональной группе присущ свой смысл деятельности, своя система ценностей, определяемые прежде всего направлен-

ностью деятельности на ее объект. В этой связи большой интерес представляют профессиональные группы, чья деятельность как форма самореализации личности обусловлена морально-этическими принципами по отношению к своему объекту, т. е. профессии имеющие деонтологический статус. Классическим примером такого вида профессий является практическая деятельность психолога, которая специфична кругом своих задач, обусловленных взаимодействием специалиста с широчайшим спектром явлений окружающей социальной действительности (от политических, экономических, культурных преобразований в обществе и техногенных катастроф – до конкретных жизненных трудностей отдельного человека). В процессе своей деятельности психологу приходится сталкиваться с различными возрастными, социальными, культурными категориями людей, однако объектом его деятельности всегда остается индивидуальность человека, обратившегося за помощью к специалисту как к компетентному лицу, при этом следует учитывать, что в ходе такого взаимодействия сам психолог становится элементом близкого окружения этого человека. Все это требует от психолога особых индивидуальных качеств, мировоззрения, системы ценностей и прежде всего осмысленного, интернализованного отношения к себе как к субъекту профессиональной деятельности.

Большинство исследователей проблемы эффективной профессиональной деятельности психологов указывают на значимость выраженности определенных специальных способностей к данному виду деятельности. Так, Н. В. Бачманова и Н. А. Стафурина основной специальной способностью психолога называют талант общения. В